

*Читайте в серии
«Искорки первой любви»*

«Только попробуй влюбиться»
Аксинья Карпова

«Выбирай сердцем»
Лия Болотова

«Недотрога и хулиган»
Ирина Молчанова

«Лето моей любви»
Наталья Миловицкая, Ольга Коробкова

«Репетиция поцелуя»
Анна Антонова

Продолжение следует...

Анна Антонова

Репетиция
поцелуя

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Иллюстрация на обложке *Кэтрин Рэй*
Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Антонова, Анна Евгеньевна.
А72 Репетиция поцелуя / Анна Антонова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 224 с. — (Искорки первой любви.
Романтические истории для девушек).

ISBN 978-5-04-218401-7

Собираясь с классом в далекий загадочный Калининград, Женя не планировала заводить новые знакомства. Однако поход в местный театр перевернул все с ног на голову. После спектакля Женя столкнулась на улице с юным актером Ратмиром. Они обменялись колкостями и расстались... чтобы вскоре встретиться вновь. Одно короткого свидания оказалось достаточно: они поняли, что не могут друг без друга. Оказывается, любовь с первого взгляда существует! Но как быть, если их с Ратмиром разделяет тысяча километров?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218401-7

© Антонова А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Школа

— **Н**еужели вы не понимаете, что это нужно в первую очередь вам самим! Не учителям, не родителям, не еще кому-то! А вы домашние задания не выполняете, постоянно списываете друг у друга, копируете ошибки, на уроках не слушаете...

— Так ты объясняй нормально, — раздался голос с последней парты. — А то никто ничего не понимает.

Это было сказано будто бы в никуда, но в то же время достаточно громко, чтобы математичка наверняка услышала. И она, конечно, услышала. Прервала свою гневную речь и велела:

— Соловьев, выйди из класса.

— Никуда я не пойду.

В классе повисла тяжелая тишина.

Мисс Дони не стала дальше пререкаться с ним. Она взяла со стола телефон, набрала номер и, дождавшись ответа, проговорила, глядя в дальний угол класса:

— Елена Александровна, заберите, пожалуйста, Соловьева. Да, он опять урок срывает.

В полном молчании прошло несколько томительных минут. Наконец в коридоре процокали каблуки, хлопнула дверь, и на пороге появилась наша классная.

— Соловьев, собирай вещи и на выход, — велела Елена Александровна, обойдясь без приветствий и долгих разговоров. Наверное, ее тоже сорвали с урока, и она торопилась вернуться в оставленный без присмотра класс.

Елену Александровну Соловьев послушаться не посмел, нехотя поднялся, покидал учебники с тетрадями в рюкзак и медленно прошествовал к двери, провожаемый взглядами всего класса. Я тоже смотрела ему в спину, привычно удивляясь, какой он высоченный, уже, наверно, под метр девяносто. Давно обогнал по росту всех парней, а о девчонках и речи не идет. Говорит, что мама с папой высокие. Да я и сама знаю, много раз видела его родителей, мы с ним с детского сада знакомы...

— Записывайте тему сегодняшнего урока.

Избавившись от раздражающего фактора, Мисс Дони резко свернула нравоучения и вернулась к алгебре. Объясняла она и правда довольно непонятно, в этом Соловьев абсолютно прав. Неправ он в другом. Я считаю, нельзя так общаться с учителем: предъявлять претензии во время урока и называть на «ты», пусть даже не обращаясь напрямую. Не разобрался ты в чем-то, подойди после урока, попроси помочь. Лично я всегда так делаю, поэтому

проблем с математичкой не имею. Человек - то она хороший, только учитель неважный. Но как я где-то прочитала: хороший человек не профессия. И ладно еще, если бы была молодая — можно оправдать недостатком опыта. А она почти на пенсии!

Уроков с Мисс Дони у нас много, по два каждый день, потому что класс математический. Я не очень - то в него хотела: не люблю математику и все с ней связанное, но выбора не было. С самой началки я попала в сильный класс, и при переходе в среднюю школу он стал математическим. Наша первая учительница вела подготовку к школе, поэтому и ее мы знали с детского сада. Она же настоятельно рекомендовала остаться именно в математическом классе, чтобы сохранить сложившийся коллектив, и все родители, конечно, последовали ее совету. Мы тоже в целом были не против: успели если не сдружиться, то привыкнуть друг к другу.

В следующий раз выбор встал после шестого класса. Родителей созвали на собрание, где директор школы торжественно объявила, что надо выбрать дальнейшее направление учебы. Вариантов предлагалось пять: медиакласс, математический, химико-биологический, кадетский и общеобразовательный для неопределившихся.

Я сразу решила в медиа пойти: гуманитарные предметы мне ближе. Сочинения хорошо пишу, их даже на конкурс отправляли. Меня даже не смущало, что мои одноклассники практически в пол-

ном составе собирались в математический. Да, жаль было расставаться, но я же не в другую школу переходила — смогли бы общаться по-прежнему на переменах и после уроков.

Решение мы приняли, но потом все обломалось. В середине лета классная написала маме, что медиакласс не набрался. Мы как раз были в отпуске, сидели в петербургском кафе, ели борщ и вкуснейшие чебуреки.

— Не понимаю, — удивлялась мама. — Среди пяти классов в параллели не нашлось тридцати гуманитариев?

— Скорее всего, дело в административных проблемах, — рассудительно заметил папа. — Но правды мы не узнаем.

И мы ее действительно тогда не узнали. Значительно позже стало известно, что медиавертикаль просто свернули. И я осталась в своем родном классе, который окончательно превратился в математический. Теперь вместе со всеми учила программирование на языке «Питон», что не доставляло мне никакого удовольствия.

А Артема Соловьева я вообще знаю, сколько себя помню: с детского сада. Мы ходили в одну группу, потом попали в один класс. В прямом смысле слова на соседних горшках сидели, когда нам по три года было. Среди одноклассников еще несколько человек из нашей группы оказалось, один из них — Валера Иванчиков — недавно

Репетиция поцелуя

где-то откопал фотку тех времен и выложил в чат класса. Не на горшках, конечно, а с новогоднего утренника, но тоже все смеялись. Артем был одет в костюм гномика с потешным колпачком, Валера — зайчика с белыми висячими ушками. Выглядели мальчишки реально смешно, а я себе в образе снежинки очень даже понравилась — пышное белое платье, расшитое блестками, на голове сверкающая диадема. Милая такая девочка, только челка дурацкая. А цвет волос красивый — русый с пепельным отливом. Не то что сейчас.

Впрочем, свой настоящий цвет я давно не видела, пару лет назад впервые решила покрасить волосы и с тех пор никак остановиться не могла. И с зелеными походила, и с фиолетовыми, и с вишневыми. Это, конечно, был оттеночный шампунь, который быстро смывался. Мама экспериментировать не запрещала и разрешала заказывать краску на маркетплейсах, хоть и вздыхала по этому поводу. Сейчас волосы сверху сиреневые, снизу синие, только посередине что-то близкое к родному цвету просвечивает — они у меня длинные. В следующий раз надо красный попробовать...

Елена Александровна оставила Артема после уроков и долго пропесочивала. Мы ждали в коридоре, однако ничего не слышали: классная уме-

да говорить тихо, но внушительно. Она невысокая — уже полкласса ее выше, причем и парней, и девчонок, — худенькая, довольно молодая, наверно, лет тридцать с небольшим. Но мы ее уважали и слушались, в отличие от той же Мисс Дони. Классная разбиралась во всех актуальных приколах и мемчиках, смеялась вместе с нами, с ней можно было запросто поболтать. Но все это ровно до тех пор, пока ее кто-нибудь капитально не выбесит, как сегодня Соловьев.

— Как думаете, что ему будет? — спросила рыженькая Соня.

— Ничего не будет, — авторитетно ответил очкарик Никита. — Поругают и забудут.

— Не факт, — возразила я. — Мисс Дони может и отомстить, она такое не прощает.

Никто уже толком не помнил, откуда у математики взялось это прозвище, кажется, из какого-то мема, но прилипло оно намертво, в нашем классе ее по-другому не называли. Неизвестно, в курсе ли была она сама, но наверняка да: ходят слухи, что учителя всегда знают, как школьники их между собой называют. Вот у Елены Александровны — авторитет, поэтому никакого прозвища нет, все зовут ее по имени-отчеству даже между собой.

Молчала только Кристина. Они с Артемом начали встречаться еще в конце прошлого учебного года, чем шокировали весь класс, — до этого никто свои симпатии открыто проявлять не решал-

ся. Смотрелись ребята вместе довольно странно, разница в росте была чуть ли не полметра. Еще маленькая и полноватая Кристина могла похвастаться красивой грудью. Не то что я — плоская, как доска, зато ростом сто семьдесят пять. Чисто внешне я подходила Соловьеву гораздо больше...

Артем встречался с Кристиной, но вообще-то он мне самой нравился. Да что там — я влюблена в него еще с детского сада. Ну да, с тех пор, когда мы сидели на соседних горшках и выступали на новогоднем празднике в костюмах гномика и снежинки. Мы были самыми высокими в группе, и нас всегда ставили в пару на музыкальных занятиях, когда разучивали танцы для утренников. На выпускном из детского сада мы танцевали вальс, который пыталась поставить наш музыкальный руководитель...

Потом, уже в младшей школе на ритмике, я по старой памяти старалась встать с ним в пару и ревела оттого, что у учительницы оказались на Артема другие планы. Он тогда тоже не горел желанием танцевать со мной. В садике мы дружили, а в первом классе все изменилось, но я не теряла надежды. Когда мы стали постарше, больше не ревела и встать с ним в пару не пыталась, вела себя умнее, старалась привлечь его внимание... Пока в конце прошлого учебного года он не начал встречаться с Кристиной.

Это был серьезный удар, но я постаралась выключить эмоции, трезво обдумала ситуацию и при-

шла к выводу, что еще не все потеряно. Повстречаются и перестанут. А я тут как тут — постараюсь его поддержать после расставания, и тогда он поймет... Но прошел почти год, а они все не расставались. Однако я не теряла надежды и даже влилась в их компанию, чтобы быть рядом и не пропустить, если наметятся перемены. О своих чувствах я никому не рассказывала и до поры до времени была уверена, что другие ни о чем не догадываются. Но потом поняла, что все почему-то знают...

Наконец хлопнула дверь, и Соловьев вывалился в коридор. Мы спрыгнули с подоконника и подошли к нему.

— Ну как?

— Что сказала?

Артем тряхнул волосами, которые недавно начал отращивать, помолчал, но потом все же нехотя ответил:

— Да ничего. Велела так больше не делать, а то после трех подобных случаев могут из школы исключить.

Теперь уже мы замолчали. Слишком круто. Чего он такого сделал-то? Подумаешь, математичке нагрубил, и то не в лицо. Ни с кем не подрался, школьное имущество не испортил.

— Но это если учитель заявление напишет и оно до директора дойдет, — беззаботно продолжал Соловьев. — А Мисс Дони пока никакого заявления не написала.

Репетиция поцелуя

Все тоже повеселели, одна я не спешила радоваться. Не одобряла поступок Артема, но озвучивать свое мнение, естественно, не собиралась. Зачем настраивать против себя, если планирую рано или поздно завоевать его сердце? Да и не заслужил он настолько сурового наказания. Но похоже, так достал Мисс Дони, что она решила объявить ему настоящую войну. Заявление пока не написала, что вполне могло подпортить жизнь. Но я чувствовала: это не все. И оказалась права.

— А еще она сказала, что я не поеду с вами в Калининград.

Глава 2

Двор

В туалете опять собралась шумная компания, которая никому не давала войти. А я что? Я человек простой: сходила и пожаловалась дежурной учительнице. Та позвала еще двух, и они отправились разбираться с нарушительницами порядка. Кары я не боялась: на них часто жаловались, но ничего не помогало.

Я думала о другом. Мое сердце грели приятные воспоминания: вчера я встретила с Артемом! Днем мы, конечно, виделись в школе, но речь совсем не о том. Все случилось вечером, когда я возвращалась домой от Сони. У нас не было истории, а на замену оставаться не хотелось — все равно ничего полезного. Я уговорила маму написать классной и попросить меня отпустить, поэтому ушла из школы непривычно рано — всего в два часа дня. Обычно покидала ее стены около четырех, когда заканчивались семь уроков.

Мы с Соней побродили по нашему району, выпили кофе из автомата в супермаркете, потом зашли к однокласснице Марине, которая позво-

лила нам потискать своего кота Пушка. Она редко разрешала его трогать, но сегодня расщедрилась, и мы воспользовались случаем. Кот был такой пушистый, что мой топик оказался сплошь покрыт сероватой шерстью, но это того стоило.

Я вообще люблю котов, жаль, мама не разрешает мне завести котенка. После того как умерла наша старая кошка, она наотрез отказывается брать в дом новых животных, говорит, что рыбок вполне достаточно. Я, конечно, не против рыбок, они прикольные, за ними интересно наблюдать. Вечером, едва ложишься и гасишь свет, они уютно плещутся у себя в аквариуме, и засыпать под шум воды довольно приятно, никакие звуки природы включать не надо. Но рыбку не погладишь — я пробовала, когда мы с мамой меняли воду.

У нас живет выдающийся сом; по словам мамы, ему больше двадцати лет, он старше меня. Зовут его Яша, и мама точно знает, что это самец, — читала про породу и различия в окраске. Это не какая-нибудь мелкая гуппи: в длину сом сантиметров тридцать, правда, примерно треть занимает хвост. У него круглые, вращающиеся глаза, он реагирует на движение: еслиходишь в комнату или просто резко поворачиваешься, сразу снимается с места и отплывает. Возможно, пытается спрятаться, но укрыться ему негде — все живые растения Яшка сам и уничтожил. Когда-то в аквариуме были целые заросли, их даже приходилось